

УДК 947.6"1944/1947"

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЛОРУСОВ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ ПОЛЬШИ В БССР В 1944–1947 гг.**

Т. И. Брилева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Республика Беларусь, tatianabrileva@mail.ru*

В статье рассматривается материальное положение и социальное обеспечение белорусов, эвакуированных из Польши в БССР в 1944–1947 гг. Представлена информация о выделении жилой площади населению, прибывшему из Польши, а также обозначены основные проблемные ситуации, возникавшие при материальном обеспечении репатриантов. Освещается вопрос снабжения товарами первой необходимости, приведены количественные данные о кредитовании переселенцев. Особое внимание уделяется роли Совета Министров БССР в размещении и снабжении прибывшего из Польши населения.

Ключевые слова: БССР; жилые постройки; кредитование; репатрианты; Польша; Совет Министров БССР; товары первой необходимости; трудоустройство.

**THE FINANCIAL SITUATION
AND SOCIAL CARE OF BELARUSIANS
EVACUATED FROM POLAND TO THE BSSR IN 1944–1947**

T. Brileva

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, tatianabrileva@mail.ru*

The article examines the financial situation and social care of Belarusians evacuated from Poland to the BSSR in 1944–1947. Information is provided on the allocation of living space to the population arriving from Poland, as well as the main problematic situations that have arisen in this direction. The issue of the supply of essential goods is highlighted, quantitative data on the crediting of migrants are provided. Special attention is paid to the role of the Council of Ministers of the BSSR in the structure of the population arriving from Poland.

Keywords: BSSR; housing construction; crediting; repatriates; Poland; Council of Ministers of the BSSR; essential goods; employment.

На сегодняшний день изучение различных аспектов возвращения белорусского населения из европейских стран, в частности из Польши, в первое послевоенное десятилетие является одной из малоисследованных тем в современной отечественной историографии. Статьи Снапковского В. Е. [1], Белозоровича В. А. [2] и Носовой А. А. [3] фрагментарно раскрывают общие

моменты репатриации белорусов из стран Европы. Первым и единственным в отечественной историографии исследованием, посвященным проблеме переселения белорусов из Польши в БССР, является монография Великого А. Ф. [4].

Дальнейшее исследование вопросов приема, расселения и устройства эвакуированных из Польши в БССР в 1944–1947 гг. белорусов требует введения новых данных, основанных на архивных источниках.

Архивные материалы по репатриации и переселению белорусского населения хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь. Информация о деятельности областных и местных отделов по делам репатриации также отражена в фондах областных и зональных архивах.

В период с 1944 по 1947 гг. была проведена масштабная компания по переселению белорусского населения из Польши в БССР. На территорию БССР прибыло 21 734 чел. Согласно архивным документам на 10 мая 1947 г. в Минской области было размещено 92 семьи, Могилевской — 103, Молодечненской — 1381, Витебской — 20, Гомельской — 92, Гродненской — 1694, Барановичской — 2197, Бобруйской — 222, Брестской — 1412, Полоцкой — 92, Полесской — 55, Пинской — 463 семей [5, л. 31].

Гражданам, которые выезжали из Польши в БССР, обещались земельные участки для ведения единоличного хозяйства в размерах, не меньше тех, которыми они пользовались в Польше, но не свыше 15 га на одно хозяйство. По желанию эвакуируемого могли разместить в колхозном хозяйстве. Предусматривалось наделение эвакуирующихся земельным участком на месте поселения на общих основаниях даже в том случае, если они не имели его в Польше. Эвакуируемым гражданам с двух сторон списывались недоимки, возвращали урожай по приезду, освобождали переселенные хозяйства от всех государственных денежных налогов и страховых платежей. На месте прибытия репатриантам могли выдаваться денежные ссуды в размере 5000 руб. на одно хозяйство с возвратом на протяжении 5-ти лет [6, л. 63].

Со стороны Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б в 1945–1946 гг. было принято ряд мер по устройству эвакуируемых из Польши в БССР, возмещения им недвижимого имущества и устройства их на местах прибытия. Тем не менее, многие областные и районные органы власти недооценивали это важное общественно-политическое событие, что приводило к нарушениям в организации расселения и устройства так называемого «эваконаселения».

В 1944–1945 гг. прибывшее в БССР население из Польши изъявило желание переселиться в Бобруйскую, Гомельскую, Могилевскую и Минскую области. Восточные области БССР не имели возможности разместить всех

желающих из числа репатрируемого населения из Польши, так как они подверглись сильному разрушению в годы немецкой оккупации. Стоит отметить, что численность населения, выехавшего в Польшу, в вышеупомянутых областях была наименьшим среди других областей БССР, поэтому и оставленной жилплощади было меньше.

В восточных областях за прием и устройство репатриантов несли ответственность областные и районные Исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, но они не проявляли должного внимания к пребыванию и размещению переселенцев. Как правило, лучшие дома и хозяйственные постройки как в городах, так и сельской местности занимали советско-партийный актив. Переселенцам предлагали худшее или расселяли вместе с сельскими жителями. Население, размещенное в городской черте, зачастую расселялось в частных квартирах, которые стоили примерно 200–300 руб., что было многим репатриантам не по карману.

Вышеперечисленные факты привели к тому, что репатрианты вновь стали переезжать в западные области БССР. В справке начальника отдела СНК БССР по делам репатриации И. П. Баркова от 1 марта 1946 г. говорилось: «...в Гомельскую область было переселено 1023 хозяйства, из которых больше половины была переселена в западные области. В Бобруйской области из 575 хозяйств, осталось — 312. В Минской области из 317 хозяйств, осталось — 135...» [7, л. 5].

Новое переселение создавало трудности не только для правительства БССР, но и для самих репатриантов. Переезжая с места на место, переселенцы зачастую разорялись и были вынуждены продавать скот, инвентарь и другие предметы быта. Они становились неспособными вести хозяйство без материальной поддержки со стороны государства.

Жилой фонд, оставленный выехавшим в Польшу населением, не был учтен полностью и в соответствии с имеющимися нормами. Пользуясь бездействием вышестоящих органов, председатели сельских советов раздавали жилую площадь по собственному желанию. Например, председатель Погирского сельсовета Ошмянского района имел собственный дом в д. Беняны и закрепил за собой ещё один оставленный переселенцами в Польшу дом с хозяйственными постройками и посевной площадью. Он также раздавал дома своим родственникам и близким. Установлены факты раздачи домов за взятки [7, л. 8].

В ряде районов оставленные дома занимали местные жители, а оставшиеся дома разбирались на материалы или приходили в негодность. В Посянском сельсовете Ошмянского района местное население топило печи деревом оставленных домов и построек. В этом же сельсовете за

счет разобранных домов работала паровая мельница. В Кричевском районе местное население самовольно заняло 28 домов, бросив или разрушив свои [8, л. 33].

Со стороны правительства БССР предпринимались всевозможные меры по решению вопроса о наделении жилой площадью репатриантов. Оказывалась помощь в виде выделения материалов для строительства. Так в мае 1946 г. из фондов Совета Министров БССР было выделено 4 тыс. м² оконного стекла, 20 тонн строительных гвоздей. В это же время строилось около 300 в Бобруйской, 270 в Могилевской, 220 в Гомельской, 130 в Полесской, 100 в Минской и 40 в Витебской и Полоцкой областях домов для переселенцев [7, л. 26–27].

В целях проведения точного учета прибывшего населения и обсуждения ключевых вопросов, связанных с возвращением белорусов из Польши, собирались заседания Республиканской комиссии по делам репатриации советских граждан, которую возглавлял первый заместитель Председателя СНК БССР и Нарком иностранных дел БССР К. В. Киселев. Подобные заседания собирались и на областном уровне. Основой заседаний являлись доклады Председателей областных и районных исполнительных комитетов, затрагивающие вопросы учета угнанных и возвратившихся из европейских стран, отчеты о работе приемно-распределительных пунктов, приеме, размещении и трудоустройстве переселенцев, а также оказании им материальной помощи. Например, повестка дня заседания Брестской областной комиссии по репатриации советских граждан от 7 марта 1945 г. была следующая: информация об итогах заседания Республиканской комиссии по репатриации советских граждан, о работе приемно-распределительного пункта, проведении политико-массовой и культурной работы среди репатриантов [9, л. 4].

Советом Министров БССР и отделом переселения и репатриации при Совете Министров БССР создавались специальные комиссии, которые проверяли устройство переселенцев. По результатам проверок издавались постановления, регулирующие различные аспекты жизни прибывшего населения из Польши. В постановлении Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 25 мая 1946 г. «О мерах хозяйственного устройства белорусских граждан, переселившихся из Польши в БССР» говорилось, что со стороны областных и районных Исполнительных комитетов Советов трудящихся, областных и районных комитетов КП(б)Б уделялось мало внимания хозяйственному устройству переселившегося из Польши в БССР населения. Отдельные местные работники в районах и сельсоветах проявляли недоброжелательное отношение к репатриантам, не обращая внимания на их нужды [8, л. 21].

Особое внимание правительство БССР уделяло трудоустройству переселенцев. Складывались ситуации, когда в районе числились свободные рабочие места и земельные участки, но они не доставались переехавшим из Польши жителям. В подобных случаях, правительство БССР обязывало районные исполнительные комитеты в краткие сроки решить проблему и отчитаться. «...Совнарком БССР обращает Ваше внимание на недопустимость такого положения, когда при наличии в районе свободных построек и земельных участков, остановленных переселившимися в Польшу польскими гражданами, прибывших в район переселенцев из Польши. Вы не трудоустраиваете и вынуждаете приезжать в СНК БССР за направлением...», — упоминается в Распоряжении СНК БССР Клецкому районному Исполнительному комитету Совету депутатов трудящихся от 24 ноября 1945 г. [10, л. 89].

Для поддержки переселенцев им оказывалась помощь в снабжении товарами первой необходимости. Установленные нормы отпуска товаров первой необходимости (соли, спичек, керосина, хозяйственного и туалетного мыла) в Барановичской, Брестской, Гродненской, Молодечненской и Пинской областях были выше, чем в Бобруйской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской и Полесской областях. Данные показатели были вызваны численностью расселенных репатриантов из Польши. Нормы на семью были установлены следующие: 2 кг соли на чел., 10 коробок спичек и 5 т керосина на семью, а также 200 кусков туалетного мыла и 300 кг хозяйственного мыла. Отчеты о продаже товаров первой необходимости говорят о том, что области БССР не испытывали нужды в данных бытовых предметах. В областных и районных центрах предлагалось ввести талоны на товары, чтобы избежать спекуляции. Товары в сельских советах выдавались по спискам [11, л. 1].

Выдача кредитов белорусским хозяйствам, переезжавшим из Польши в БССР, началась с 25 ноября 1944 г. Получить кредит в размере до 5000 руб. под 3 % годовых на приобретение скота и ремонт жилых помещений могли малоимущие и разоренные хозяйства. Кредитование проводилось в строгом согласовании с Белорусской конторой Сельхозбанка. В частности, на 1 января 1946 г. в Полесской области было прокредитовано 47 хозяйств на общую сумму в 193 тыс. руб. В том числе, выдавались кредиты на строительство 12 хозяйствам на сумму 46 тыс. руб. В Гродненской области получили ссуду 106 семей на общую сумму 411 тыс. руб. В Витебском областном отделе переселения и репатриации на 1 декабря 1946 г. было открыто кредитов по союзному бюджету на 50 000 тыс. руб. [7, л. 24, 43].

Таким образом, в период с 1944 по 1947 гг. на территорию БССР из Польши было переселено около 21 734 чел. Основной проблемой

для местных властей было наделение репатриантов жилой площадью. Несерьезное отношение к устройству переселенцев и игнорирование их нужд местной администрацией вело к возникновению недовольства со стороны вновь прибывших. Тем не менее, правительство БССР предпринимало всевозможные действия для устранения возникавших проблем. Репатрианты снабжались товарами первой необходимости и имели возможность получить кредиты. Ряд принятых Советом Министров БССР мер привел к стабилизации материального обеспечения репатрируемого из Польши в БССР населения.

Библиографические ссылки

1. *Снапкоўскі У. Е.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944–1953 гг. Мінск: Беларуская навука, 1997. 208 с.
2. *Белазаровіч В. А.* Рэпатрыяцыя на Гродзеншчыне ў 1944–1948 гг. // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця. 2003. Ч. 3. С. 196–201.
3. *Носова А. А.* Угон населення Беларусі во время Великой Отечественной войны и его репатриация в освещении белорусской и зарубежной историографии // Боевое братство славян на защите мира. 2009. С. 361–367.
4. *Вялікі А. Ф.* На раздарожжы. Беларусы і палякі ў час перасялення (1944–1946). Мінск: БДПУ, 2005. 319 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 7. Оп. 3. Д. 1930.
6. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1902.
7. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1919.
8. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1925.
9. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1910.
10. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1906.
11. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1935.